

Браконьерство в республике обрело масштабы эпидемии, причем нередко нарушителями закона становятся публичные люди и даже сотрудники правоохранительных органов. Практически полностью уничтожены сундурунская и яно-индигирская популяция оленей. Якутяне, вооружившись до зубов, ведут не охоту, а настоящий расстрел диких животных.

В редакцию «Нашего Времени» обратился заместитель руководителя оперативной инспекции государственного экологического контроля по вилюйским и западным группам улусов Министерства охраны природы РС(Я) Карл Гертер. Он предоставил редакции документы и весьма любопытную документальную видеосъемку, на которой запечатлен прокурор г. Удачного Намик Зейналов.

В финале скандального фильма он и еще два охотника стоят рядом с двумя окровавленными тушами оленей, застигнутые врасплох охот-инспекторами. Гертер уверен в виновности прокурорского работника, сам Зейналов считает, что на него специально клеветают.

Оба-на!

10 апреля прошлого года Карл Гертер и Дмитрий Дьячковский объезжали охотничьи угодья вокруг Айхала и Удачного. Инспектора увидели свежие следы оленя и автомашины. Вскоре они обнаружили сам автомобиль и людей, стоявших в лесу. Вооружившись видеокамерой, они вышли к ним. Охотников было трое. Один из них уже обдирал тушу, чуть поодаль, в 15-20 метрах, лежал второй убитый олень. Гертер представился и потребовал документы. Оказалось, что это были один из заместителей руководителя Удачинского ГОКа Николай Щербак, прокурор города Намик Зейналов и водитель автомашины, обдиравший тушу животного. По словам Гертера, когда прокурор увидел их, сразу натянул шапку, надел солнцезащитные очки и поднял воротник. Вел он себя агрессивно, требуя, чтобы видеосъемка была прекращена.

Щербак последовал за охотоведами в машину для оформления протокола. В салоне он признался, что у него имеется лицензия лишь на одного оленя, признал, что второй олень добыт незаконно. «Я забрал у них карабины, лицензию. Прокурор сказал, что сам во всем разберется и пришлет свое заключение. Я ему доверился, как-никак, руководитель местной прокуратуры», - вспоминает Гертер. Но никто объясняться перед охотоведом и не думал. Во время встречи с Щербаком инспектор сказал ему, что им придется оплатить штраф в размере одной тысячи рублей, а также гражданский иск за незаконно добытого оленя в размере 63 тысяч рублей. Сначала Щербак согласился с этим, но солидная сумма иска, видимо, отбила у него желание стать законопослушным гражданином.

Письма во все инстанции

Так и не дождавшись обещанного ответа, Гертер начал писать заявления о выявленном нарушении в прокуратуру и Следственный комитет Якутии. В качестве неопровержимого доказательства у него была видеосъемка, которую Гертер высылал адресатам. На встрече у заместителя руководителя СУ СК РС(Я), которому он показал видео, тот подтвердил, что нарушение налицо, и спросил, будет ли он писать заявление в отношении Зейналова. «Я не хочу никаких карательных мер. Все-таки у него семья, дети, не хочется, чтобы из-за всего этого падала тень на всю прокуратуру. Я сказал, что Зейналов должен ответить за браконьерство», - говорит Гертер. Этот материал он оставил в СУ СК РС(Я), откуда он был перенаправлен в республиканскую прокуратуру. Казалось бы, колесо правосудия завертелось. Гертеру начали

звонить из прокуратуры, выяснять обстоятельства произошедшего. А потом пришел ответ, что в действиях прокурора г. Удачного состава преступления нет. В общем, чего и следовало ожидать. Но Карл Андреевич не отступил. Осенью этого года он направил документы и видео в Следственный комитет РФ, надеясь, что там разберутся.

В свою очередь, Николай Щербак подал в суд жалобу, требуя отменить постановление об административном правонарушении. Судебный процесс проходил без участия Гертера. На суде Щербак сообщил, что к убитым оленям не имеет никакого отношения, и выдвинул свою версию произошедшего. Мол, он отдыхал с друзьями на природе, пили чай, в это время к ним подошли неизвестные мужчины и предложили мясо оленя. Они согласились, и тут появились инспектора, которые обвинили их в браконьерстве. В итоге суд удовлетворил исковое заявление Щербака.

Екатерина ЧЕМЕЗОВА

Екатерина ЧЕМЕЗОВА

«Сегодня повсеместно происходит незаконный отстрел животных. У Щербака и Зейналова не было лицензии на второго оленя, так почему за это они не отвечают? Если у человека нет лицензии на охоту, это называется незаконное изъятие биоресурсов. Сегодня практически полностью уничтожены сундурунская и яно-индигирская популяция оленей, а это экологическая катастрофа», - говорит инспектор.

Намик Зейналов: «Он отбил у меня всякую охоту»

У прокурора г. Удачного Намика Абульфаз-Оглы Зейналова на все произошедшее абсолютно противоположная точка зрения. Он сообщил «НВ», что в отношении него была дважды проведена прокурорская проверка, которая не выявила никаких нарушений. «Никто и не скрывает, что я там был, но нас там было восемь человек. Я подъехал к своим знакомым, и это еще ни о чем не говорит, что я стоял рядом с убитым оленем. А если бы рядом лежал труп человека, неужели вы бы посчитали, что я его убил?! Карлу Гертеру были предъявлены все лицензии, даже больше того что он требовал, но он не оформил никаких документов», - говорит Зейналов. По его словам, помимо него было еще семь человек, но почему-то внимание Гертера привлек только он. «Почему Карл Андреевич говорит, что я с ним не встречался? Он ведь сюда приходил, мы с ним разговаривали по этому поводу. Я не охотник и никогда им не был. Согласитесь, судя по логике, если бы я был причастен к отстрелу оленя, мне было бы проще заплатить штраф, чем фигурировать во всей этой некрасивой истории», - прокомментировал он.

Напоследок он сообщил, что Гертер отбил у него всякое желание охотиться в будущем: «Я уже зарекся куда-то ездить и выходить вообще».

СПРАВКА:

Намик Зейналов, прокурор г. Удачный. Родился в 1959 году. Старший советник юстиции. В январе 2011 года за отличную службу был награжден именным огнестрельным оружием.

Заполняйте протоколы

Во всей этой истории доводы охотинспектора Карла Гертера вызывают больше доверия. Как бы ни уверял прокурор, что он был в одежде, не подходящей для охоты, что он вовсе не охотник и к убитым оленям не имел никакого отношения, а просто в неподходящий момент оказался рядом, мы все же склоняемся к тому, что прав Гертер. Его большая ошибка, что он не составил на месте протокол, положившись на честность и порядочность охотников.

Действительно, уголовные дела, возбужденные по фактам браконьерства, очень сложно довести до логического завершения. Как правило, они разваливаются, и, к сожалению, браконьерство не осуждается населением как преступление перед обществом.

При таком раскладе в скором времени мы сможем видеть диких животных исключительно на картинках.

СПРАВКА:

Гертер Карл Андреевич, заместитель руководителя оперативной инспекции государственного экологического контроля по вилюйским и западным группам улусов Министерства охраны природы РС(Я). Родился в 1952 г. в Казахстане. Участвовал в двух чеченских кампаниях, имеет боевые награды.

В Департаменте охотничьего хозяйства РС(Я) «НВ» сообщили, что в этом году было выявлено 910 случаев нарушения правил охоты. Из выявленных правонарушений доля нарушений, совершенных умышленно, составляет 50%. Это охота в запрещенные сроки, а также с применением запрещенных орудий и способов. За десять месяцев этого года в следственные органы было передано девять материалов, но уголовные дела не дошли до логического завершения.

В Якутии существуют три тундровые популяции дикого северного оленя - лено-анабарская, яно-индигирская и сундурунская. В 1980-90-х годах они достигли максимальной численности - 240 000 особей. В переходный экономический период 90-х годов, сопровождавшийся дезорганизацией промысла и малоконтролируемой добычей диких оленей, ресурсный потенциал наиболее крупной в республике яно-индигирской популяции был подорван, и она практически утратила промысловое значение.

Безвозвратно потеряна, к сожалению, самая большая из трех тундровых популяций (яно-индигирская), которая в конце 1980-х насчитывала более 130 тысяч голов.

Екатерина Чемезова

(Наше время - 23 марта 2012 года).